

ОГРОМНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

A HUGE SOCIAL INEQUALITY: THEORETICAL AND ETHICAL ASPECTS

Михаил ЛОЩИНIN,
эксперт,
Центр социальных экспертиз
Института социологии НАНУ, Киев

Mikhail LOSHCININ,
Expert,
Center of social expertise,
Institute of sociology of NASU, Kiev

По долгу службы и в силу собственной любознательности автор обрабатывает большие экономические статистики, прежде всего труднодоступные базы данных юридических и физических лиц Украины, и по этой части его позиция оказалась уникальной среди коллег-исследователей. Полученные эмпирические сведения и их интерпретация зачастую приводят к необходимости очень сильных заключений, радикально не совпадающих с научной традицией и социальной политикой. Так возникает проблема обсуждения тяжелых, ответственных, неоднозначных, неудобных или даже опасных вопросов. Год назад на петербургском Форуме «Экономика и социология 21-го века» автору довелось послушать выступление вице-президента Российской Академии наук экономиста **А.Некпелова** [1], который утверждал, что современный финансовый кризис мы должны рассматривать прежде всего как кризис экономической теории. Сам автор также сделал доклад на упомянутом Форуме, посвященный оценкам величины неравенства граждан Украины по накоплениям и денежным доходам [2]. В развернутом виде это исследование было почти одновременно опубликовано в Киеве [3]. Простая на первый взгляд задача оценки неравенства на поверку оказывается столь широкой и глубокой, что концентрирует в себе центральные проблемы современной гуманитарной науки – проблемы (1) объективной структуры общества, (2) топологии и самоорганизации социально-экономического пространства, (3) теоретического единства общества, (4) содержания социально-экономических отношений, (5) статистического моделирования общества. Предлагаемая статья нацелена не только на дополнительное обоснование методологии измерения неравенства и формирование философии его восприятия. Обсуждение социального неравенства предоставляет удачную возможность подвергнуть анализу ассоциированные проблемы общества и гуманитарной науки.

ПРОБЛЕМА ОПТИМАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА

В последнее время общественное мнение граждан Украины, России и мирового сообщества народов сконцентрировалось на чрезмерном социальном неравенстве. Поскольку в наше время какое-то ограниченное неравенство уже признается необходимым [4], то задача заключается в вычислении оптимального неравенства. Однако вычисление оптимума не возможно (1) без теоретических моделей, показывающих, как широко должно быть растянуто общество вдоль шкалы потоков и накоплений, и (2) без эмпирических сведений о реальной ширине общества или его фрагментов по каким-либо наблюдаемым характеристикам. Похоже, что современная социально-экономическая наука категорически не готова ни к первому, ни ко второму.

Чтобы создать модели протяженного общества, чтобы воспринять и объяснить его реальные размеры, социально-экономическая теория должна уйти от навязчивых точечных образов «человека экономического» или «типаичного предпринятия», должна освоить функции плотности распределения, увидеть органы социального организма и выявить их функции. Эти органы должны иметь конечные размеры вдоль шкалы потоков и накоплений, и из суммы размеров социально-экономических (далее «с.-э.») органов должен сложиться размер всего

общества. Структурный анализ должен стать объективным. В современной науке ничего этого нет. Мы даже не договорились о методологии, мы даже не уверены, должна ли гуманитарная наука быть объективным знанием. Между

тем может так случиться, что гуманитарное знание опять не успеет за динамикой социального движения, и толпы захватчиков Wall Street так же опередят современных социальных аналитиков, как сто лет назад их предшественников опередили большевики. Характерными являются рассуждения известного социолога **О.Шкаратана** о проблеме объективного или субъективного в структурном анализе: этот выбор до сих пор не сделан. Более того, сам Шкаратан склоняется в сторону субъективных критериев [5, раздел 5 «Классы и слои в социологической теории», с. 44-45].

ПРОБЛЕМА СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕРЕНИЯ НЕРАВЕНСТВА

Когда установлена структура, то один конец «линейки» для измерения неравенства должен быть приложен к самой нижней части общества, а другой конец – к самой высшей. Однако эта простая процедура не может быть исполнена. Нижняя часть общества (то есть бедность) не признается и подлежит «преодолению» или «искоренению», а структура высшей части (иерархии власти) не известна, и не ясно, что такое ее «верх» – самый богатый человек, или самая богатая семья, или какая-то группа самых богатых людей (семей)? Получается так, что у «общества экономического» нет ни головы, ни ножек. Не к чему приложить линейку для измерения неравенства. Вместо решения проблемы структуры методологи неравенства разработали технологии контроля, не критичные к структуре. Речь идет о методах Джини и децильных интервалов. Однако метод Джини неаддитивен и немультимпликативен (нельзя неравенство целого разбить на сумму или произведение неравенств составных частей). К тому же он нелинеен, почти как двойной логарифм, интервал его чувствительности крайне мал – где-то от 0,3 до 0,6. Метод Джини индифферентен к неделимому: бедность неделима (атомарна), но метод Джини допускает применение и к группе предельно бедных, и в ней будет вычислено даже большее неравенство, чем среди среднедоходных жителей больших городов. Этот метод порочит также тем, что основан на сравнении абстрактного абсурдного тотального равенства с реальным неравенством, между тем сравнивать надо нормальное и реальное неравенства.

Метод децильных интервалов не соответствует структуре общества: первый интервал не вмещает самых бедных, и они переходят во второй децильный интервал, а последний интервал численности вмещает в себя слишком много органов – большую часть статусов власти и половину малого бизнеса, параметры которых различаются до десятка тысяч раз. Такого рода усреднения оказываются совершенно бессодержательными и огромное реальное неравенство они сводят к смешным числам порядка 20-30. Метод децильных интервалов тоже нелинеен, неаддитивен и немультимпликативен.

Когда простые люди пытаются понять индекс Джини, равный 0,4, или отношение децилей, равное 16, то они чувствуют, что их водят за нос. Теперь любой пенсионер может поделить богатства олигархов,

публикуемые в журнальных рейтингах, на стоимость своей квартиры и гаража. И он получит число более миллиона. Причем тут 0,4 или 16? Вряд ли можно предложить более наглядный пример, когда научное и обыденное сознания так радикально не совпадают. И некорректным следует признать именно «научный» подход – это он не соответствует здравому смыслу. Но как вернуть здравый смысл в теорию неравенства? Мы не справимся с концепцией неравенства, если хотя бы приблизительно не определим структуру общества. Именно по причине неясности структуры общества методология неравенства оказалась в полнейшем тупике.

В упомянутой работе автора [3] рассматривались два варианта вычисления неравенства. Во-первых, исследовалось полное неравенство от бедности до олигархов. Однако бедность принято считать не социальным органом, а несчастьем, поэтому был рассмотрен также второй вариант – неполное неравенство от среднедоходной группы до олигархов. Непризнание выживания способом жизни указывает на крупную патологию самых основ системы с.-э. знания. Подавляюще большую часть своей истории человечество выживало, и это была жизнь, зачастую полноценная жизнь, наполненная трудом и развлечениями. В наше время выживающими следует признать малых детей и дряхлых стариков помимо заметной части персон трудоспособного возраста (вряд ли менее 1/5 всей популяции, куда войдут многие пенсионеры и инвалиды, заключенные в тюрьмах, призывные военнотружущие, добровольные бедные). В итоге до половины участников развитого социума находится в состоянии выживания, то есть предельно малого потока обмена с социально-экономической средой. Бедность – это не смерть, это жизнь ради сохранения тела. Бедный человек большую часть своего времени расходует не на отношения с людьми, а на отношения с природой ради пропитания. В социальном смысле это хуже, чем жизнь в достатке. Но в наше время многие люди сознательно уходят от суety общества ради размеренной жизни около «природы». Парадигма преодоления или искоренения бедности основана на навязчивом снобизме наших современников по отношению к образу жизни наших предков, причем не очень далеких. Многие наши предки выживали ярко, впечатлительно. А наши современники зачастую живут в сером достатке и унылой роскоши. Бедность – скорее результат выбора, чем следствие беды. В случае (1) крупных природных и социальных катастроф, (2) проблем с персональным здоровьем, а также (3) в раннем детстве и в поздней старости современное выживание оказывается спасительным способом жизни, поскольку позволяет минимизировать потребности и усилия людей. Искоренение бедности-выживания в обществе так же безнадежно, как удаление атомного ядра из атома. Лучшее, что человечество может предложить современной бедности, – цивилизовать ее.

Автором найдено довольно много свидетельств объективности и фундаментальности группы выживающих, в том числе получены уникальные результаты непосредственных наблюдений первого максимума (первой моды) плотности распределения в официальных (!) данных по обследованию бюджетов домохозяйств [6, раздел 3.6, с. 16-18]. Доход выживания и человеческий капитал выживающих оказываются незаменимыми параметрами статистического моделирования общества [7, с. 20-21]. Напоминаем еще один аргумент в пользу объективности бедности-органа в связи с преемственностью (непрерывностью эволюции) социальной структуры. А именно: без выявления и признания бедности-органа современное человечество утрачивает единство генезиса с выживавшим человечеством предыдущих исторических периодов, поскольку исчезает «связь времен», запечатленная в социальной структуре.

Итак, несмотря на многие свидетельства, самый «нижний» социальный орган не выявлен и не признан. На самом деле и среднедоходная группа тоже никем не рассматривается, поскольку в наше время социологи и экономисты заняты поиском среднего класса. Хорошо, что идентификация среднедоходной группы оказывается очень простой и надежной процедурой: люди естественным образом сами концентрируются вблизи среднего дохода [8]. Функция $gP(g)$, где $P(g)$ – плотность распределения физических лиц (то есть тру-

Общетеоретические и этические проблемы социального неравенства анализируются в связи с недавно опубликованными оценками неравенства граждан Украины по накоплениям (около 20 млн. крат, полное неравенство) и по доходам (свыше 50 тыс. крат, от среднего дохода). Подвергнуты критическому анализу известные технологии оценки неравенства – метод Джини-Лоренца и метод децильных интервалов. Рассмотрены методологические основания корректного вычисления неравенства по доходам и накоплениям, прежде всего решение проблемы топологии социально-экономического пространства. Реалистичная оценка неравенства возможна из предположения, что социально-экономическое пространство почти одномерно и что социум представлен тремя объективными социальными группами выживающих, живущих в достатке и преобладающих в иерархии. Предложена уточненная формула: полное неравенство участников национального рынка по накоплениям в разгах (числе крат) близко к численности экономически активного населения. Мотивирована объективность и непреодолимость огромного неравенства по накоплениям. Мотивирована избыточность неравенства по доходам по отношению к оптимальному расчетному значению. Подчеркнута ответственность специалистов гуманитарного знания за адекватное и скорое создание теории социального неравенства. Детально обсуждаются условия исторического уменьшения неравенства по доходам как задачи цивилизационного масштаба. Обсуждается также конечная цель сокращения монетарного неравенства – вытеснение бизнесменов от безудержного деструктивного потребления наличных денег к конструктивному управлению безналичными потоками материальных и финансовых ресурсов.

Theoretical and ethical problems of social inequality are analyzed in connection with recently published estimations of Ukraine citizens inequality on stores (about 20 million times, general inequality) and on incomes (more than 50 thousands times, from the average income). The known technologies of inequality evaluations – Gini-Lorenz method and the method of deciles intervals were subjected to critical analysis. Methodological basis for correct inequality calculation on incomes and on stores was considered, foremost a decision the problem of socio-economic space topology. A realistic evaluation of inequality is possible from the assumption that socio-economic space is almost one-dimensional and that a society is represented by three objective social groups: surviving, living in prosperity, and staying in hierarchy. A more precise formula is proposed: general inequality of the national market participants on stores in times (in the number of times) is close to number of economically active people. Objectivity and insuperability of huge inequality on stores are motivated. Superfluity of inequality on incomes in respect to optimal calculated value is also motivated. The responsibility of specialists in humanities for adequate and rapid creation a theory of social inequality is emphasized. Conditions of historical reducing of inequality on incomes are discussed in details as the task of civilizational scale. A final goal of monetary inequality reduction – businessmen pushing out from destructive unbridled consumption of cash many to constructive management of non-cash flows of material and financial resources is discussed too.

доспособного населения) по доходу g , представляет собой очень контрастный пик, который может быть использован как объективный идентификатор среднедоходной группы. В математической статистике функция $gP(g)$ применяется для вычисления центрального момента первого порядка, т.е. средней величины дохода g в данном случае. Параметры среднедоходной группы (границы, средний доход, численность) на пятистах региональных рынках Украины ноутбук вычисляет за несколько минут. Более того, пока энтузиасты «днем с огнем» ищут и не находят средний класс, доля среднедоходной группы в больших городах Украины уже достигла максимума (более 70% всех физических лиц) и далее расти не будет. Здесь автор ссылается на свои неопубликованные сведения, почерпнутые из обезличенной

статистики 2006-го года; согласно предыдущего опубликованного анализа доля среднедоходной группы на основе данных 2000-го года в больших городах Украины уже превысила 70% [8].

Наконец, структура власти (самого признанного органа!) тоже никем не изучается. Что находится в вершине власти? Как официально назвать последний наивысший уровень власти – ранг? Статус? Класс? Каким образом идентифицировать вершину общества? К чему приложить верхний конец «линейки» для измерения неравенства? Наверное, читатели уже убедились, что без прорывной концепции социальной структуры нам не справиться с определением объективной величины социального неравенства. В трактуемой здесь статье [3] автор выдвинул несколько аргументов в пользу натурально-логарифмической статусной структуры иерархии. Именно на этой основе удалось идентифицировать вершину с.-э. иерархии и установить ее параметры, важные для оценки неравенства. Тем не менее, неясность структуры – только малая часть проблем методологии социального неравенства.

ПРОБЛЕМА ТОПОЛОГИИ С.-Э. ПРОСТРАНСТВА В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕРЕНИЯ НЕРАВЕНСТВА

Как измерять неравенство: по доходам или по капиталам? Обычная дилемма такова: по доходам себя различают небогатые и по капиталам – богатые. Что же годится для всего общества? Индекс Джини и децильные интервалы применяют к денежным доходам. Однако по накоплениям неравенство в сотни раз больше, чем по доходам. В итоге в упомянутой работе [3] автором предложены обе оценки – и по доходам, и по накоплениям. Тем не менее, проблема параметра намного крупнее названной дилеммы. Неясным оказывается намного более значительный вопрос: сколько измерений в с.-э. пространстве? Если два и более, то проблема неравенства или вообще не возникает, или приобретает весьма абстрактный вид. Неравенство во многомерном случае надо вычислять, по-видимому, как разницу длин радиусов-векторов, соединяющего точки, которые отображают сравниваемых участников социума, с началом координат, где находится многомерная бедность.

Например, в двухмерном случае неравенство двух участников будет равно $\sqrt{x_1^2 + y_1^2} - \sqrt{x_2^2 + y_2^2}$, где $\{x_1; y_1\}$ и $\{x_2; y_2\}$ – декартовы координаты (пары независимых характеристик) участников двухмерного социума. Более того, если бедность атомарна, то декартовы координаты следует представлять в единицах («квантах») многомерной бедности. Согласитесь, читатели: число измерений и метрика – это очень «крутая» проблема топологии с.-э. пространства, которая в гуманитарной науке даже не сформулирована.

В процессе исследований у автора накопилось достаточно много эмпирических свидетельств и теоретических соображений в пользу того, что с.-э. пространство почти одномерно, и его размерность может лишь немного превышать единицу. Для двухмерности, когда-то предложенной **П.Сорокиным**, нет ни малейшего шанса. Отметим характерное: полагая, что социальное пространство «очевидно многомерно» (и размерность более чем три), Сорокин сначала оставляет для дальнейшего анализа только горизонтальную и вертикальную мобильность (т.е. два измерения), но затем анализирует только вертикальную, а анализ горизонтальной мобильности как более второстепенное качество переносит в последующие разделы своего исследования [9, раздел «Социальное пространство, социальная дистанция, социальная позиция», подразделы «Геометрическое и социальное пространство» и «Горизонтальные и вертикальные параметры социального пространства», с. 297-302]. Конечно же, многомерность социального пространства совсем неочевидна. Допустим такой мыслимый эксперимент: предложим тем участникам социума, которые имеют большие координаты в измерениях №2, №3, №4 и т.д., поменять их на высокое значение вдоль измерения №1 «социальная вертикаль». Наверное, никто не откажется!

В с.-э. литературе уже несколько десятилетий имеет место представление об экономическом пространстве как о территории, где действуют экономические «агенты». Таковую интерпретацию экономического пространства мы встретим десятки раз в дневном выпуске газет любого

большого города. Сведение с.-э. пространства к двумерной физической территории теоретически наивно, несмотря на то, что в наше время лозунг об объединении «экономических пространств» независимых держав исторически позитивен, особенно на территории Евросоюза и бывшего СССР. Чтобы корректно решить проблему числа измерений с.-э. пространства, надо позаимствовать опыт естествознания. Пространство образует множество значений независимых характеристик участников статистических ансамблей – так мы должны полагать. Наверное, можно сразу назвать два кандидата на роль независимых переменных в рыночном социуме – поток с.-э. обмена и капитал. Поток с.-э. обмена – это доход бедного и среднего человека или объем продаж предприятия богатого собственника. Капитал – это накопления бедного и среднего человека в виде жилья, одежды, инструментов и т.п. или накопления богатых людей в виде заводов и средств роскоши. Поскольку потоки и накопления (капиталы) богатых людей линейно связаны, то векторы потока и накопления компланарны (параллельны) и не могут образовать базис. По этой причине нам надо ограничиться только одной координатой. Поточковая характеристика намного предпочтительнее в качестве оси с.-э. пространства. Поток как базисная характеристика предполагает социальную жизнь в непрерывном неустраиваемом движении. Поток обмена социален «по определению»: существо общественных отношений заключено именно в непрерывных потоках благ и информации между членами общества. Капитал как накапливаемая аддитивная величина необходим теоретикам как важнейшая функция потока. Концепцию конструирования с.-э. пространства можно изложить следующим образом. (1) Независимые характеристики участников общества образуют оси координат. Их оказалось немного – всего одна, и эта характеристика – поток с.-э. обмена. (2) Каждому участнику общества и обществу в целом ставится в соответствие интегральная характеристика в виде аддитивной накапливаемой величины, являющейся функцией независимых координат. Аддитивная величина в физическом пространстве – энергия. Аддитивная величина в с.-э. пространстве – капитал.

В одномерном фрагменте физического пространства независимая характеристика участников ансамбля пропорциональна аддитивной накапливаемой величине или потенциалу. Этому простому одномерному случаю имеется множество примеров в механике и физике. Если согласиться с одномерностью с.-э. пространства, то в нем уже заранее имеется (или очень вероятно) линейная связь между потоком и накоплением. Естественная пропорциональность капитала и объема продаж предприятия, как выясняется, является нетривиальным следствием одномерности с.-э. пространства. Пазлы сложной головоломки о топологии и преэмпирической методологии с.-э. пространства совпадут! Соотношение между независимой характеристикой и аддитивной накапливаемой величиной, по-видимому, является самым важным соображением для определения размерности какого-либо пространства. Путь естествознания к осознанию единства разных видов энергии как аддитивной накапливаемой величины был довольно длинным, около полувека (вторая половина 19-го века). Путь социально-экономического знания к объединению всевозможных представлений о капитале как аддитивной накапливаемой величине в с.-э. пространстве вряд ли будет более коротким, тем более что на него еще не ступила нога гуманитария. В части историографии и аналитики естествознания ссылаемся на публикацию **Г.Горелика** [10] о топологии физического пространства, в которой в свою очередь детально прокомментированы пионерские идеи **П.Эренфеста** и даже приложен полный текст его основополагающей статьи. Разумеется, излагаемые идеи о топологии с.-э. пространства не являются строгими доказательствами, но они образуют довольно гармоничную общую картину с минимальным количеством допущений и максимальной близостью к фундаментальным концепциям естествознания.

Не стоит опасаться макроскопической одномерности с.-э. пространства как слишком тесной для развертывания картин разнообразной социальной жизни. Мы уже упоминали теорию общества **П.Сорокина**, в рамках которой и трехмерное пространство казалось заведомо тесным. Но реальные участники общества с удовольствием

расположились бы на одной единственной «вертикальной» оси ближе к ее вершине и только в силу суровой необходимости занимают ее всю от самого подножия. Наверное, многим современным социологам даже трехмерность с.-э. пространства была бы очень скучной, между тем колоссальное разнообразие окружающего нас физического мира вполне вмещается в трехосный базис. Можно предложить важное соображение в пользу огромного разнообразия **одномерного** с.-э. пространства. Дело в том, что макроскопическая одномерность социума не отрицает возможности очень большого числа измерений в его фрагментах. Например, многомерность с.-э. пространства в рамках группы выживающих, или в среднестатистической группе, или в иерархии власти создается независимыми участниками соответствующих социальных групп (локальных «социальных ансамблей»). Таких участников очень много – от тысяч до сотен миллионов. В группе современных выживающих независимыми участниками будут, по-видимому, семьи и микроколлективы. В среднестатистической группе ими окажутся отдельные персоны, а в иерархии – «блоки» или «микропирамиды», составленные из взаимно зависимых персон. Независимыми координатами станут потоки обмена, создаваемые в рамках специфических (семейных, персональных, «блоковых») способов жизни. В качестве независимых осей многомерного с.-э. пространства современные социологи склонны избирать институциональные категории, например, (1) экономическую деятельность, (2) политическую активность, (3) участие в религиозных отношениях, (4) сексуальную активность и т.п. Очень вероятно, что это научный тупик и бесплодная концепция. Между тем содержательное описание с.-э. групп посредством статистических моделей предполагает радикально иной способ формирования концепции пространства в локальных фрагментах общества: число независимых осей с.-э. пространства в рамках какой-либо социальной группы должно быть равным числу независимых способов жизни участников этой группы. Из единичного макроскопического вектора получаются тысячи и даже миллионы некомпланарных микроскопических векторов. Соответственно, размерность локальных фрагментов одномерного с.-э. пространства может составлять тысячи и даже сотни миллионов. Способы жизни – это способы создания дохода, способы удержания социальной позиции. Предлагаемое нами разнообразие базисных осей локального фрагмента с.-э. пространства окажется намного богаче и естественнее скучного формального институционального базиса. Как мы видим, одномерности с.-э. пространства так же не стоит опасаться, как и трехмерности пространства физического.

Макроскопическая одномерность с.-э. пространства порождает много значительных следствий. В частности, проблема неравенства людей объективна и обладает естественной простотой только в том случае, если с.-э. пространство одномерно. Одномерность с.-э. пространства снимает проблему соотношения потока и накопления для измерения неравенства: в одномерном пространстве независимая характеристика участников ансамбля (в данном случае поток с.-э. обмена) пропорциональна аддитивной накапливаемой величине или потенциалу (в данном случае капиталу человеческому или финансовому). По этой причине неравенство по накоплениям может быть измерено как диапазон изменения потоков, создаваемых участниками рыночного социума. Так эконометрия огромного неравенства становится «решаемой» задачей. Экономисты знают о категориях накоплений и потоков, но не пользуются ими как обобщенными [11, статьи «Запас буферный», «Запас золотой», «Запасные фонды», «Запасы», «Запасы материально-производственные», «Запасы материальные», «Запасы производственные», «Запасы товарные», с. 231, статьи «Поток материальный», «Поток материальный логистический», «Поток наличности», «Поток платежей», с. 483].

Новизна произведенного анализа проблемы измерения неравенства в данном аспекте заключается всего лишь в применении гипотезы о линейной связи накоплений и потоков на весь диапазон их вариации. Категория накопления выступает как человеческий капитал в начале шкалы накоплений и как финансовый (промышленный) капитал – в конце. Категория потока выступает как денежный доход персоны в начале шкалы потоков и как объем продаж (закупок) предприятий – в

конце. Поток и накопление взаимно порождают друг друга и линейно связаны посредством константы диссипации (амортизации) с размерностью обратного времени. В области потоков и накоплений малого бизнеса категория денежного дохода персоны (или семьи) расщепляется на категории (1) денежного дохода богатой персоны (или семьи) и (2) объема продаж предприятия [7, с. 21-22]. Там же категория человеческого капитала расщепляется на категории (1) капитала предприятий или активов финансовых учреждений и (2) непроизводительных накоплений персоны (или семьи). Эффект расщепления (ветвления) аналитических функций плотности распределения нам потребуются, чтобы осознать объективность двух видов неравенства – по накоплениям и по денежным доходам.

ДВА НЕРАВЕНСТВА – ПО НАКОПЛЕНИЯМ И ПО ДЕНЕЖНЫМ ДОХОДАМ, ОБА ОНИ ОГРОМНЫ, НО ТОЛЬКО ОДНО ИЗ НИХ ЧРЕЗМЕРНО

Итак, самое большое неравенство в обществе реализуется по накоплениям, и его величина от среднего человеческого капитала группы выживающих до средних производительных накоплений трех самых богатых олигархов составляет (в разах, в числе крат) около половины численности населения развитой страны [3]. Технологичность вычисления теоретической величины этого неравенства в целом вполне простая. Сначала по величине основания иерархии надо восстановить ее высоту, если известен закон убывания участников статусов иерархии. Так мы получим самую большую компоненту неравенства. Затем надо добавить к ней две сравнительно малые компоненты – неравенство среди выживающих и неравенство участников рабочего класса, используя статистические модели соответственно быстро спадающего и быстро возрастающего распределений. В итоге, в Украине расчетная величина полного неравенства по накоплениям оказалась даже несколько больше, чем ее измеренное значение, которое составляет около 20 млн. крат. Неравенство по накоплениям – колоссальное число, и оно статистически значимо: с нижней стороны – большая численность, а сверху – большие накопления. Для окончательной оценки лучше применить категорию экономически активного населения: **социальное неравенство по накоплениям равно (по числу крат) численности экономически активного населения**. Именно активная часть населения раздвигает среднестатистическую группу, и именно она определяет высоту социальной вертикали. Если страна входит в интенсивный экономический союз, то неравенство надо считать уже для граждан всего этого союза в целом. Неравенство по накоплениям производит впечатление вполне объективной величины, но его огромное значение требует особо аккуратного отношения.

Неравенство по накоплениям так велико, что само его признание требует мужества, и особое мужество требуется от тех, кто считает его неизбежным. Неравенство столь грандиозно, что (казалось бы) у борцов за равенство нет ни малейших шансов «выравнять» человечество. Работа автора над проблемой неравенства стала необычайно интересной, как только выяснилось, что неравенство по денежным доходам тоже можно рассчитать теоретически, и оно оказалось чрезмерным почти во всех странах мира [2; 3]. Ключевой для решения проблемы оптимального неравенства населения по денежным доходам оказалась модель дележа, предложенная **А.Чеботаревым** под впечатлением уникально скромного распределения по доходам богатых граждан Японии [12]. Показатель Парето этого распределения равен ровно минус три. Модель Чеботарева обладает большой глубиной и универсальностью: по параметру контролируемого потока она преобразуется в распределение Парето с показателем минус два (модель **Б.Трубникова** [13]). Это означает, что власть, делящая блага, так же конструктивна, как власть, производящая блага. Согласитесь – это весьма нетривиально! Модель Чеботарева базируется на идее распределения, которую можно было бы назвать «справедливость во власти». Такая справедливость – строгое соблюдение одинаковой схемы дележа благ во всех возможных фрагментах иерархии. Как мы можем убедиться, категория справедливости во власти изменяется так, что ее уже не узнать. Возникает проблема возможного неединства этики на

вую высоту общества. Модель Чеботарева являет собой крупный успех теории. Оптимальное неравенство в Украине по денежным доходам от середины среднедоходной группы до среднего денежного дохода трех самых богатых персон должно быть около 330 крат, если применить к Украине модель Японии (модель Чеботарева). В то же время фактическое неравенство граждан Украины от среднего дохода до среднего декларированного (!) дохода трех самых богатых олигархов составляет 50-60 тысяч крат. Подобное огромное превышение фактического неравенства над оптимальным будет обнаружено в России, США, Италии и т. д. – везде, где показатель Парето распределения богатых персон в статистике денежных доходов заметно более минус трех.

Расчет величины оптимального монетарного неравенства выявил очень интересные эффекты сопряженности иерархий предприятий и их владельцев. Они настолько важные, что претендуют на фундаментальность. Чтобы читатели оценили этот эффект, напомним его внешнее проявление [3]: если соединить последние точки на логарифмических графиках плотности распределения предприятий по объемам продаж и богатых персон по декларированному доходу, то образовавшийся отрезок прямой линии будет наклонен под углом минус 45° к горизонтальной оси. Анализ этого феномена привел к представлению о сопряженных иерархиях, покоящихся на одном основании. Конкретно это означает, что иерархия богатых персон и иерархия предприятий покоятся на одном и том же основании – среднедоходной группе трудоспособных граждан – и параметризуются ею. Согласитесь, уважаемые читатели: эмпирическое доказательство того, что власть параметризуется своим народом, в настоящее время можно считать действительно фундаментальным.

КРИЗИС МОРАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Огромное неравенство по накоплениям и его объективная природа требуют особого обсуждения. Большие накопления в современном обществе могут быть только производительными – это «фабрики благ» и ни в коем случае не «роскошные дворцы». Стоимость «дворцов», которыми владеют богатые персоны и семьи, многократно меньше стоимости производительной части их накоплений. И тем меньшая, чем ближе распределение богатых персон и семей по доходу к степенному закону Парето с показателем минус три. Большие накопления социально позитивны. Посредством больших накоплений создается львиная доля рабочих мест и производится львиная доля всех благ рынка, вносится побуждение масс людей к содержательному ответственному труду, достигается наивысшая производительность труда. Неравенство по накоплениям представляет собой каркас общества, его «преодоление» и даже уменьшение совершенно разрушительно.

За двадцать лет, прошедших после обвала социализма в СССР, многое забылось, и сторонники равенства-справедливости снова агитируют за реставрацию социалистической идеи «общенародной собственности». В этих условиях важно, чтобы социальная теория могла ясно объяснить причину поражения социализма и предложить позитивную парадигму капитализма. Однако она на это неспособна. К сожалению, теоретические основы капитализма на поверку оказываются такими же некапитальными, какими были зыбкие идейные основания социализма. Обоснованность частной собственности на большие накопления теоретически не доказана. Современная власть в России и Украине не может оппонировать коммунистам, социалистам и либералам в рамках социальной теории капитализма, поскольку нет такой теории. И по той же причине не может уверенно реформировать государство. Ржавчина социальной неприязни, несолидарность интеллигенции и власти вновь подтачивают устои нашего общества, весьма чувствительного к тону общественной идеологии. В наше время, как век назад, налицо те же провокации, которые способны снова разрушить социальное согласие. Кризис морально-политического единства населения современной Украины и России отягощен и даже обусловлен бессилием социальной науки. Глядя, как ожесточено «захватчики Wall street» сопротивляются натренированной полиции в США, Англии, Германии и других странах, можно уверенно

заключить, что проблема позитивной социальной парадигмы (или, иначе, проблема морально-политического единства) касается большинства цивилизованных обществ. Настала пора содержательных ответов человечеству, протестующему против чрезмерного неравенства. Украина и Россия находятся в числе стран, наиболее пострадавших от некорректного решения социальных проблем. По этой причине штурм проблемы социального неравенства должен быть развернут прежде всего в отечественной с.-э. науке.

В связи с ощущениями объективности и неустраимости огромного неравенства по накоплениям автор предпринял попытку проверить еще один способ представления социального неравенства – так называемый «принцип неравенства Парето». Соответствующие расчеты изложены в **Приложении**. Вместо традиционной формулы принципа Парето «80/20» для крупных современных развитых держав намного более реальной будет оценка «90/10», а именно: 90% населения владеют 10% совокупного богатства, а 10% населения владеют 90% совокупного богатства. По мере глобализации формула Парето еще более ужесточится. Это неравенство невозможно преодолеть, с ним придется смириться.

Итак, неравенство по накоплениям огромно и неустраимо. В то же время неравенство по денежным доходам можно и должно уменьшать. Но как?

КАК ВСЕМ СТАТЬ ЯПОНЦАМИ?

Есть несколько соображений в пользу осторожного, системного и неуклонного решения проблемы избыточного неравенства по денежным доходам. Символом денежного неравенства являются несомерно большие доходы самых богатых. Именно они раздражают население развитых стран. Проблема ограничения сверхдоходов особенно усилилась в условиях всемирного экономического кризиса, который (надо полагать) растянется еще на десятилетие. Кто находится в числе сверхдоходных: крупные собственники и предприниматели, высшие менеджеры, выдающиеся политики, самые популярные спортсмены и артисты, а также верхушка уголовного и теневого криминала. Попробуем ограничить сверхдоходы, и многие их получатели уйдут в иные страны, где такого рода бонусы еще позволительны. По этой причине действительные успехи в преодолении избыточного денежного неравенства могут быть только при всемирной кампании ограничения сверхдоходов. Но есть и национальные возможности – японский пример слишком разителен. Большая часть сверхдоходов имеет теневое или не вполне этичное происхождение, и тем большая часть, чем более показатель Парето распределения по декларированному доходу отделяется от значения минус три.

Очевидно, что подавление теневой активности является первым необходимым условием ограничения сверхдоходов. Неочевидной оказывается связь тени и показателя Парето в распределении богатых персон по официальному денежному доходу. В феномене Парето есть какая-то таинственность: теневая активность, жадность и казнокрадство иерархов, пренебрежение национальными интересами со стороны верхов (и со стороны низов) преобразуются в итоге в аномально большое значение показателя Парето по официальным денежным доходам. В Украине величина этого показателя вместо японской минус 3 составляет около минус 2,13, почти совпадая с показателем Парето распределения предприятий по объемам продаж (ровно минус 2). Это означает, что между наличными и безналичными деньгами в Украине уже почти нет различия. В России ситуация лишь ненамного лучше: показатель Парето в статистике богатых персон РФ скорее всего близок к минус 2,3. Оценка тени россиян по статистике продаж золотых украшений в Саратове выполнена автором совместно с **В. Шабановым** [3]. Россия проворовалась почти так же, как Украина.

Второй очевидный путь подавления сверхдоходов – прогрессивный налог, но у нас он тоже неочевиден. Россия и Украина оказываются редкими странами, применяющими плоскую шкалу налогообложения. Каким бы, единая норма налога справедлива: и бедный, и богатый отдают обществу одну и ту же часть своего дохода. Доход богатого больше, поэтому большая сумма налога поступает в бюджет от богатого

и меньшая – от бедного. Справедливо? Однако проблема в том, что традиционный принцип справедливости в иерархии работать не может. Этот тезис мы уже отчасти обсуждали. Неприятие нашим населением бесовского роскошества наших богатых происходит отчасти оттого, что народ интуитивно ощущает некорректность идеи «линейной справедливости». Доходы бедного и среднего человека создаются трудовыми усилиями, а доходы богатого – идеями, правами и привилегиями. Большие доходы в принципе не могут быть трудовыми. Народ это чувствует, а экономическая наука как бы не знает. Экономисты до сих пор не уверены, что является источником стоимости: труд, капитал? Или что-то еще? Самоорганизация с.-э. пространства такова, что в области малых потоков (доходов) статистические функции линейны по потоку, а после среднего дохода линейны по логарифму потока. Например, разрядная сетка рабочих, повременная и сдельная форма оплаты труда, трудовая концепция ценностей – образцы линейных операций. А табель о рангах писана для геометрической прогрессии числа чиновников или арифметической прогрессии логарифма числа чиновников. Закон Парето – очень надежное свидетельство логарифмической топологии от середины общества и выше. Интуитивные представления о двух типах топологии с.-э. пространства заключены в народной мудрости: бедному человеку желают прибавку жалованья, а богатому – приумножение богатства. Прибавка (сложение) – линейная операция, а умножение – логарифмически линейная. После **Смита** экономическое знание считается серьезной наукой, да и социология капитальна уже столетие. И закон Парето известен уже более 100 лет. Почему за такой большой срок не понята логарифмическая топология иерархий? Печально, что именно Россия и Украина оказываются редкими странами, применяющими плоскую шкалу налогообложения. На самом деле Украина с 2011-го года сделала небольшой шаг назад (или вперед?) – ссылаемся на впервые введенный Налоговый кодекс Украины, предусматривающий всего две градации подоходного налога – 15 и 17%, причем последняя действует, когда доход превышает 10 минимальных зарплат [14].

Вывод таков: налог должен быть постоянной долей только малого дохода, но после среднего дохода доля налога должна далее возрастать со скоростью, близкой к логарифму дохода. Единственное естественное дополнительное условие состоит в том, что выплаченный доход богатого человека должен быть монотонной функцией его начисленного дохода: чем богаче человек, тем больший наличный доход должно приносить его богатство. Вот только прирост налички должен стремительно замедляться по мере роста богатства. Остальные параметры налогообложения должны подбираться по с.-э. ситуации. Их цель – вытолкнуть богатых к творчеству посредством безналичных денег, но не прогнать их с национального рынка. Применение плоской шкалы налогов в России и Украине демонстрирует крупный провал с.-э. теории. Но это еще и полный провал хозяйственной этики.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЭТИКА – ТИХИЙ ОМУТ У БУРНОЙ РЕКИ

Этике рынка поручено решение вопроса о том, что есть благо и что есть зло в рыночном социуме. Казалось бы, что специалисты по хозяйственной этике должны возглавить компанию по осмыслению проблемы излишнего неравенства. Однако в среде философов-этиков нет и в помине каких-либо видимых усилий в этом направлении. Откроем академические философские словари: мы найдем описание малейших нюансов сексуальности, но не увидим трактовку категорий социального неравенства и эксплуатации человека человеком. В качестве примера приводим несколько случайно выбранных [15]. Откроем диссертации молодых ученых-философов – это же схоластика 16-17 веков, дошедшая до 21-го века в нетленном виде. На таком чтении спотыкался еще бурсак-философ Хома Брут. Откроем монографии маститых этиков (например **Аргура Риха**) – на многих сотнях страниц мы так и не найдем ответа на вопрос, что же соединяет народ и бизнес, какая **позитивная** категория описывает отношения между рыночными «агентами» [16]. Между тем сейчас, спустя полтора столетия после Манифеста Коммунистической партии, нам нечего

сказать в пользу позитивной миссии наших бизнесменов. Нам нечем защитить их от обвинений Маркса-Энгельса-Ленина. Нет никакой аналитики, никаких моделей. Отказавшись от бесплодной и фальшивой идеологии коммунизма, мы вдруг обнаружили полнейшую безыдейность капитализма. И это не просто отсутствие идей, это еще и отсутствие целенаправленной научной активности и даже попыток таковой. При отсутствии моделей с.-э. иерархии нет фундаментальных оснований для конструктивной этики бизнеса, а без позитивной этики нет возможности критиковать бизнесменов за несоблюдение ими своей социальной миссии. В чем конкретно виноваты «жирные коты» с Wall street в Нью-Йорке, Тверской в Москве и Институтської в Киеве? Много себе начисляют налички? А сколько можно? Нет же теории того, сколько им можно себе начислять!

Казалось бы, за отсутствие модели больших денежных доходов надо винить экономистов. Но от специалистов по этике рынка мы должны ожидать той же ответственности, которую демонстрирует заботливая мать, когда болеет ее ребенок: она выясняет общие симптомы болезни и мобилизует усилия врачей, чтобы вылечить малыша. Нет ответственности у философов-этиков за решение проблемы неравенства и эксплуатации. Не ведут они и проблему содержания с.-э. отношений, а ведь парадигма содержания парного с.-э. процесса не обновлялась со времен Адама Смита. И в смитовское время она была установлена некорректно. Это от Смита нам досталась «невидимая рука» общественного блага на фоне тотального эгоизма рыночных «агентов» [17]. Не случайно категория «невидимой руки» получила необычно широкое распространение. Это призрак социального позитива – **центральной социальной парадигмы** – безуспешно блуждает в гуманитарном знании. Вдумаемся: социальный позитив в гуманитарной теории до сих пор фигурирует как «невидимая рука»! Улыбка смитовского гения за двести с лишним лет безыдейности стала черным юмором современной теории. Невидимая рука уже в словарях прописана [18, статья «Невидимая рука», с. 258; 19, статья «Невидимая рука», с. 321-322], и никого это не смущает. Нет ни ответственности профессионалов за брошенную проблему социального позитива, ни новых идей для ее решения. Нет у экономистов и социологов теории семьи и коллектива, а без моделей такого типа зависли без обоснования концепции социального капитала и социальной эволюции. И с социальным неравенством теория коллектива тоже ассоциирована. Кто в конце концов громко скажет, что коллектив людей, который организовал бизнесмен, несводим к тому же числу индивидуалов? Что коллектив – это много больше, чем сумма слагающих его персон? По одной только этой причине мы должны благословить миссию бизнеса и большие доходы бизнесменов. Однако и философы молчат по этому поводу. Многие идеи сначала выражаются в словесном формате, и лишь затем получают аналитический вид. Центральные свойства бизнеса поддаются формализации и аналитическому описанию, в этом у автора уже нет сомнения. Философы-этики, привыкшие обильно говорить, даже на поприще вербальных формул не опережают коллег-социологов и экономистов. В подтверждение печального состояния современной этики автор ссылается на «классический университетский учебник» **А.Разина** «Этика» [20], в котором максимально добросовестно и детально изложены представления мировой философии об этике. Ни в рубриках, ни в текстах разделов этой книги мы не найдем ответов на упомянутые проблемы.

Кинем общий взгляд на научный фронт, развернутый перед хозяйственной этикой. Содержание парного с.-э. процесса не ясно, позитивная парадигма рыночного социума не выявлена и на флаге социума, как череп с костями, начертан персональный эгоизм. Проблема эксплуатации человека человеком после вселенской резни «врагов народа», инициированной коммунистами всех стран, и в малейшей степени не решена. То же, как мы видим, касается непонятой и неопределенной категории неравенства. Нам нечего сказать перед могилами десятков миллионов невинно убиенных. Этика равенства-братства, этика справедливости, этика власти не осознаны в их единстве и противоположности, особенно в их противоположности. Вместо этики власти, вместо миссии власти мы, как в насмешку, имеем фактически этикет

чиновников и бизнесменов. Категории свободы и демократии так же неясны и протитуированы, как сто лет назад.

СОЦИАЛЬНАЯ МИССИЯ БИЗНЕСА: МИРОЕДЫ ИЛИ ПАТРИОТЫ-ТВОРЦЫ?

Почти все неравенство общества заключено в иерархии. Основание социальной иерархии покоится на среднедоходной группе, а вершина «теряется в облаках». Если общество бедное, то иерархия бизнесменов и чиновников покоится на группе выживающих. Решение проблемы неравенства состоит, прежде всего, в создании теории и этики власти. Но всего этого в науке нет.

Неужели трудно увидеть, что участники иерархии (бизнесмены, чиновники, авторитеты политики, спорта и искусства) имеют два блага вместо одного, которым располагают среднедоходные граждане? В начале и в середине общества люди имеют прежде всего доход. Однако участники иерархии помимо персонального дохода имеют еще одно очень важное и намного большее благо – контролируемый ими поток. Последнее – это (1) объемы закупок и продаж подконтрольного бизнеса, а также (2) его прибыль. Предприниматель сам выбирает вид конкретной коммерческой деятельности, сам находит пути создания соответствующих производств и поддержания их в здоровом состоянии. Он сам привлекает, обучает знаниям технологий и настраивает на добросовестный труд множество людей. Цивилизованные бизнесмены получают удовольствие от управляемого ими процесса коммерческой деятельности. Она возвышает их над средней массой привлекаемых ими людей. Мера социальной высоты бизнесмена – натуральный логарифм численности подконтрольного ему персонала [3]. Прибыль (помимо развития самого производства) может быть направлена на произвольные социально позитивные цели. На бонусы владельцам (акционерам), менеджерам и коллективу, на развитие социальной сферы регионов, на благотворительность, на политические акции и политические партии, на социально значимое хобби владельцев. Бизнесмены удерживают себя на своих статусных позициях посредством контролируемых ими потоков (1) и (2). Именно в управлении этими потоками заключены творчество и социальная миссия бизнесменов. Денежный доход богатых людей на фоне столь крупного социально позитивного творчества оказывается существенно второстепенным. И действительно, он относительно мал, если распределение богатых персон по доходам имеет показатель Парето вблизи минус 3, что имеет место в развитых странах (но категорически не реализуется в Украине и России).

Нарисованная автором картина наверное ухватывает что-то важное, но с учетом украинской и российской реалий не вызывает доверия – наши крупные бизнесмены как люди в целом эгоистичны. Времена патриотичных благодетельных купцов-промышленников и вдохновенных меценатов еще памятливы, но после реставрации капитализма не повторились. Почему так мало среди современной нам элиты людей, подобных Г.Солодникову, С.Мамонтову, Ю.Нечаеву-Мальцову, М.Тенишевой? Где современные семьи бизнесменов, подобные семьям купцов-промышленников Морозовых, Рябушинских, Прохоровых, Алексеевых, Строгановых, Хлудовых, Демидовых, Третьяковых, Ляминных, Солдатенковых, Кокоревых, Губониных, Крестовниковых, Баташевых, Терещенко, Харитоненко? Список славных имен столь велик, а объемы их социально позитивной активности были столь значительны, что благотворительность хозяйственников представляла собой крупнейший с.-э. феномен Царской России. В терминах современного менеджмента благодетельности бизнесменов в царские времена составляли львиную долю местных бюджетов. Благодетельности были первой душевной потребностью существенной части предпринимателей. Многие из них жили неподобающе скромно, но роскошными были их дары обществу. Богатство воспринималось ими как божественный промысел, как вызов судьбы, как уникальная возможность проявить лучшие качества своей души во благо соотечественникам. В советский период прервалась культивация личности с высокой ответственностью за свою миссию в обществе. В тот период насаждалась только партийная (корпоративная) дисциплина. Непассионарность

и грубый эгоизм нашей элиты – прямое следствие нравственного упадка советской эпохи. У рулей власти и закромов с богатствами в период постсоветской приватизации оказались скорее хапуги, чем патриоты. Но не только в этом беда непассионарности: молчит теория. Печально, что современная гуманитарная теория и в малой степени не приблизилась к обобщенному представлению о миссии участников элиты. Нравственный опыт дореволюционной элиты Царской России теоретически не осмыслен! На самом деле не осмыслена конструктивная миссия мировой элиты. Из экономической теории мы знаем только, что предприниматель должен обеспечить прибыльность своего бизнеса. И это все? И с этим мы вступили в 21 век?

Помянем теперь как антигезу марксову интерпретацию «бизнесменов-мироедов»: неграмотный, жадный, но изначально не бедный капиталист покупает сырье, арендует площадь, арендует оборудование, нанимает рабочих и платит им жалкие деньги, нанимает управленцев, производит ходовой товар и скорее всего полностью дорого продает его, получая бешеные прибыли, которые использует для жизни в роскоши и бездельности. Рабочим – гроши на выживание, капиталисту – сверхдоход за счет эксплуатации рабочих. Рабочие – создатели благ, а капиталист – наглый экспроприатор благ. Рабочие беднеют, капиталисты богатеют. Эксплуатация порождает неравенство. Разумеется, ложность теоретических установок **Маркса** была понята и изболита еще его современниками, например **О.Бем-Баверком** [21]. Свою критику Бем-Баверк построил на эффекте авансирования издержек, что по сути развивает идею о повышенном риске предпринимателя и о его вознаграждении прибылью за этот риск. Есть и современные нам формальные вариации этих изболитых, например в монографии **М.Блауга** «Историческая мысль в ретроспективе» [22, Глава 7 «Экономическая теория марксизма», с. 207-274]. Доказывая неизбежность эксплуатации рабочих капиталистами, Маркс действительно совершил принципиальные ошибки. Маркс неправ. Так есть эксплуатация или ее нет?

Упомянутый Блауг уверен, что «капиталисты эксплуатируют своих рабочих ради получения собственной выгоды» [22, Глава 7 «Экономическая теория марксизма», раздел 11 «Прибавочная ценность и экономическая прибавка», с. 224]. Так что Маркс в своих доказательствах всего лишь допустил технические ошибки, но существо проблемы ухватил безошибочно. Так ли? Этот вопрос до сих пор остается без ответа. Нет в современной науке теории эксплуатации! Потому что нет теории его антипода – сотрудничества участников парного с.-э. процесса. Экономическая теория не знает, что происходит в самом центре с.-э. отношений – в паре «продавец-покупатель». Конкретно, нет концепции выгоды покупателя. Теоретическая схема получения прибыли (создания новой стоимости) не симметрична в парном процессе, но она должна быть симметричной! Провал теории парного процесса так же печален, как если бы астрономам не был бы известен механизм гравитации – парного процесса во Вселенной. Он тоже симметричен. Без моделей гравитации от космологии ничего бы не осталось. Ну, разве что карта звездного неба. А что останется в экономической науке, когда нет теории парного процесса? Если судить строго – ничего не останется. Проклятие бизнеса Марксом до сих пор не снято потому, что не создана позитивная концепция предпринимательства как парного процесса «капиталист – коллектив работников». Маркс считал, что неравенство является результатом эксплуатации капиталистом подвластного ему коллектива работников. Новое понимание этой проблемы должно быть совершенно иным. Вот оно в двух-трех тезисах. (1) Эксплуатация статистически мала и представляет собой малую поправку к феномену **сотрудничества** или даже взаимного служения работников и предпринимателей, при этом слегка эксплуатируемой может быть любая сторона парного процесса – и работники, и предприниматель. Эксплуатация не является источником неравенства. (2) Неравенство участников общества по накоплениям является следствием протяженной и неоднородной топологии с.-э. пространства. Это неравенство огромно, объективно и неустранимо. Неравенство по накоплениям – дом, в котором живет общество. (3) Излишнее неравенство денежных доходов между социальными по-

лосами является следствием ненадлежащего исполнения с.-э. элитой своей миссии и должно быть поэтапно преодолено.

Кто же они, наши бизнесмены, – мироеды или патриоты-творцы?

ПРЕОДОЛЕНИЕ МОНЕТАРНОГО НЕРАВЕНСТВА КАК ЭТАП ЦИВИЛИЗАЦИИ

Чтобы наши бизнесмены ушли от гипертрофированного интереса к денежным доходам и увлеклись социальным творчеством посредством контролируемых ими потоков благ и прибылей, нужен почти революционный переворот. Разумеется, человечество сыто революциями, поэтому нужна медленная, но неуклонная эволюция в этом направлении. Чтобы подчеркнуть сложность и грандиозные масштабы этого процесса, автор хотел бы неупорядоченными тезисами обрисовать набор сопутствующих проблем как дополнение и развитие первых названных – подавления тени и отказа от плоской шкалы налогов.

(1) Наличка используется нашими бизнесменами для поддержания теневых отношений с системой административной власти и криминалом. Нереально отвести предпринимателей от работы с наличкой, не подавив мздоимство чиновников и рэкет мафии. Масштабы теневого процесса столь велики, что для производства налички в Украине и России действуют как бы вторые экономики, вполне соизмеримые с официальными экономиками, работающими с безналичными финансами. В обществе нет социальных групп, свободных от теневой активности. Можно говорить только о вариациях тени вдоль социальной вертикали. Конечно, главные теневики – самые богатые персоны и семьи, и это можно показать теоретически [23]. Преодоление этой беды власть должна начинать с себя, но реальные успехи в подавлении тени возможны только в результате всенародной поддержки.

Уровень тени настолько значим, что может быть мерилем уровня державности: чем крепче государство, тем меньше уровень непрозрачности экономики. Из рассуждений автора и трактуемой статьи [3] следует, что естественной мерой державности оказывается показатель Парето распределения богатых по декларированному денежному доходу: держава крепка и народ сплочен, если показатель равен минус три. При показателе Парето близи минус два нет державы и нет сплоченного народа, а есть территория и жители. Чтобы узнать, какие мы (Украина и Россия) сегодня, надо не поэтов и политтехнологов слушать, а заглянуть в статистику доходов.

(2) Первую и главную сторону социальной миссии бизнеса составляет производственное и финансовое творчество. В его основе находится «ноу-хау» бизнесмена – его конструктивная объединяющая идея: как путем соединения инвестированных финансов и небольшого числа привлеченных людей раскрутить машину по производству новых финансов и новых рабочих мест? Социальная миссия бизнеса необычайно позитивна и составляет основу жизни всех современных обществ. Львиная доля (около 80% [7]) рабочих мест и львиная доля ценностей развитого социума создается за счет энергии и энтузиазма предпринимателей. Бизнесмен не только находит свой товар и поддерживает его производство. Он оказывается организатором, «кормильцем» и воспитателем привлеченного персонала. Миссия хорошего бизнесмена оказывается не менее важной, чем миссия родителей, порождающих, кормящих и воспитывающих своих детей. Чтобы бизнесмен забыл про свой наличный доход, он должен увлечься своим бизнесом. Увлечаться могут только талантливые, глубокие духовно, интеллектуально развитые и профессионально подготовленные люди. Промышленное и финансовое творчество в условиях интенсивной и очень жесткой конкуренции требует предельного напряжения сил. Управление «лежа на боку» – совершенно нереальный образ жизни бизнесмена, если он не бандит и не коррупционер. Чтобы преодолеть пагубную страсть предпринимателей к наличным деньгам, надо ввести в наш бизнес новое поколение увлеченных, творческих, профессиональных людей.

(3) Вторую сторону социальной миссии бизнеса составляет благотворительная деятельность за счет прибыли подконтрольного бизнеса и персональных доходов. Благотворения производятся из официальных источников, это открытый процесс. Его невозможно реализовать, если прибыль или доходы скрыты. Благотворения развиваются в условиях

взаимной лояльности державы и бизнеса, а также в условиях здоровой экономики. Только у здоровой экономики здоровый дух.

(4) Бизнесмен только тогда будет вкладывать в благотворительность ограниченные мощности своего бизнеса, когда он будет уверен, что народ и власть смогут воспринять и оценить его бескорыстие по достоинству. Для этого должна быть развита система поощрения благотворительности. Ее сейчас и близко нет. Какого олигарха наградили орденом за благотворительность или присудили титул почетного гражданина? Или поощрили продлением лицензии? Имя какого благодетеля присвоили парку, мосту, центральной площади, библиотеке, на чьи средства они были построены и оснащены? – Нет таковых. Чтобы возродить традицию служения, надо возвеличивать наших прошлых благотворителей, надо восстанавливать им памятники и ставить новые, надо вспоминать их имена на праздниках и торжествах перед массами народа, а в будни – перед школьниками и студентами. Надо даже с лихвой поощрять наших новых современных добродетелей. Заметим, что благотворительность может иметь свою теорию. Жаль, что об этом нет даже разговоров.

(5) Наряду с моралью поощрения должна быть мораль осуждения. Надо регулярно называть имена самых жадных предпринимателей, банкиров, промышленников, политиков, спортсменов, артистов. Народ должен знать хотя бы сотню самых жадных по соотношению «персональный доход / благотворительность». Стяжатели нового времени должны чувствовать всенародное осуждение. Для этого на всех богатых персон национальная Налоговая служба могла бы формировать соответствующий реестр, публикуя каждый год его начало. Только и всего, остальное доведут до умов наши неусышные СМИ.

(6) Для насаждения системы благодеяний в обществе должна поддерживаться мораль служения народу и отечеству, в том числе бескорыстного служения. Власть личным примером должна показывать образцы служения. И с этим у нас тоже крупные проблемы – нам не известно подвижничество ни первых, ни вторых, ни третьих лиц Украины и России, а ведь они тоже не бедные люди. Более того, народ не уверен, что первые лица страны, лидеры отраслей и самые крупные предприниматели, не имеют личного интереса от оффшорных операций и от теневых схем. Чтобы возродить веру в идеалы и нравственность, национальные лидеры и вся приближенная к ним команда должны быть чисты перед законом и моралью. Наверное, позитивный личный пример лидеров тоже нереален в эпоху перемен.

(7) Более того: мораль служения надо насаждать во всем социуме. Если мы хотим, чтобы олигарх подарил обществу миллиард, то среднедоходный гражданин должен быть готов подарить тысячу. Благотворительным должен быть каждый гражданин. Вряд ли наши люди на это способны. Они и кустик у многоэтажного дома не посадят, и даже мусор у коммунального порога не подметут. Наши дети с раннего детства не приучены посильным трудом служить родной природе и отечеству. Кто же будет любить Родину? Любить можно только то, во что вложил много личных усилий. Это наши недавние дети заплелили улицы наших городов и изгадили пригородные леса. Поставим себя на место продвинутого бизнесмена: стоит ли вкладывать большие деньги в народ, не способный даже на малые личные жертвы ради общего блага? Служить-то кому? Невоспитанный народ профукает любые миллиарды. Он не способен воспитаться благодеянием. Чтобы развить служение народу, надо позаботиться о возвышении качества народа. Надо громко говорить: у нас не только проблемы с моралью богатых, у нас не меньше проблемы с моралью средних и бедных. Разумеется, в мировой гуманитарной науке нет теории качества народа. Народом как объектом возделывания мировая гуманитарная наука совершенно не занимается. Очень прискорбно, что этим не занимается именно наша наука.

(8) Конечно же, нужна путеводная теория и этика власти. Чтобы подсчитать неравенство, нужна теория и эмпирика структуры иерархий. Нужны обобщенные модели функций иерархий, доказывающие необходимость и позитивность иерархий как таковых. Поскольку иерархии являются самоорганизующимися органами социумов, нужны статистические модели иерархий. Следует всячески поддер-

жать и развить эвристичные прорывы первых теоретиков иерархий (особенно Б.Трубникова и А.Чеботарева). Уже упоминалась огромная проблема создания позитивной модели парного с.-э. процесса, в отсутствие которой зависла без развития не только теория власти, но теория общества в целом. Следует создать здравую теорию возрастающего социального риска участников иерархий взамен принятых сейчас нелепых неадекватных идей об их пониженном социальном риске, ссылаемся на безответственные утверждения **У.Бека**: «История распределения рисков показывает, что риски, как и богатства, распределяются по классовой схеме, только в обратном порядке: богатства сосредоточиваются в верхних слоях, а риски – в нижних» [24, с. 40]. Попытка построения этических схем неизбежно натолкнется на проблему неединства представлений о благе и зле на всю высоту социальной вертикали, что мы уже упоминали. Этика общества не может быть единой и неизбежно распадается на мораль и этику выживания, достатка, а также мораль и этику власти [25, с. 271-333]. Одна только эта проблема потребует героических усилий гуманитариев, а ведь это только малая часть всего комплекса задач, ассоциированных с представлениями о социальном неравенстве.

Таким образом, процесс выдавливания участников с.-э. иерархий от деструктивного безудержного потребления налички к социально позитивному творчеству посредством контролируемых потоков оказывается общенародным и общенаучным, грандиозным и продолжительным. Однако этому пути нет альтернатив. Чем раньше человечество вступит на него, тем раньше достигнет цели. Если народы мира столь громко заговорили об излишнем неравенстве, то эта тема уже не должна покидать научные конференции, страницы научных журналов и семинары ведущих институтов гуманитарного профиля. Должна появиться постоянная и немалая статья в бюджетах Академий наук, должны выполняться непрерывные исследования этой проблемы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настала пора перестать считать неравенство однозначным источником всех социальных бед – тем самым мы направляем анализ заведомо ложным путем. Неприязнь к неравенству, посеянная просветителями 18-го века, и ненависть к неравенству, воспламененная марксистами 19 и 20-го веков, должны быть в конце концов преодолены. Пора понять и признать естественную природу неравенства. Категорически нельзя преодолеть самое большое неравенство – неравенство по накоплениям. Можно и должно ограничить неравенство по денежным доходам. Однако анализ способов решения проблемы чрезмерного монетарного неравенства выявляет задачи цивилизационного масштаба. **Преодоление чрезмерного неравенства по доходам – это крупный этап современной нам цивилизации, такой же значимый и всеобщий, как глобализация и ядерное разоружение.** К этому этапу человечество только придвинулось, но пока не будет ясной и признанной теории социального неравенства, к нему не стоит приступать.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор признателен **Ю.Герасько**, редактору портала компании «Эстет», за проведенные поиски литературных источников и помощь в подготовке рукописи к печати, а также **Ю.Касперович**, аспиранту кафедры финансов КНТЭУ, за предложенную идею верификации принципа Парето посредством эмпирических и теоретических функций плотности распределения.

ПРИЛОЖЕНИЕ: О ПРИНЦИПЕ «80/20», ПРИПИСЫВАЕМОМ В.ПАРЕТО

Степенной закон распределения плотности самых мощных участников рыночного социума по накоплениям (богатствам) или потокам (доходам) В.Парето открыл более века назад. За истекший период открытие Парето так и не было признано в с.-э. знании. Экономисты-теоретики не знают, как применить в моделях образ иерархии, предложенный Парето. Однако понемногу и в упрощенном виде бытовое сознание осваивает этот степенной закон. Принцип «80/20» – профанированная народная форма восприятия закона Парето. Поясним еще раз саму формулу «80/20». Она означает, что 80% населения

имеют 20% богатств (капиталов), а 20% населения имеют 80% богатств (капитала). Разумеется, из степенного закона Парето вытекает только сам факт концентрации богатства у богатых, но никак не конкретная пропорция. Кроме того, антисимметрия отношения сумм населений и сумм накоплений должна иметь какую-то связь с величиной показателя степени и не может выполняться при произвольном показателе Парето. Было бы интересно оценить, насколько принцип «80/20» адекватен реальным статистикам и теоретическим моделям. На примере этого принципа автор намерен показать, что реальное неравенство участников развитого общества оказывается намного жестче априорных представлений о его возможных значениях. С огромным неравенством по накоплениям нам придется смириться, а чрезмерное неравенство по доходам нам придется преодолевать.

Сначала сделаем оценки, исходя из теоретической модели распределения участников рынка по накоплениям (капиталам). Вполне надежна гипотеза о том, что богатые (мощные) персоны или семьи по аккумулярованным капиталам распределены по степенному закону с показателем ровно минус два. А именно: $P(g) = A \cdot g^{-\alpha}$, где $P(g)$ – плотность распределения участников рынка по параметру g , в качестве которого выступают доходы, объемы продаж или накопления (капиталы), α – показатель степени (показатель Парето), очень близкий к минус двум в статистиках накоплений. Посредством параметра A в приведенной формуле плотности обозначена размерная константа. Теперь в интегральной форме мы можем попытаться представить принцип «80/20». Поскольку мы изначально усомнились, что при показателе минус два мы достигнем антисимметричной пропорции населений и накоплений «80/20», то наш первый поиск лучше сформулировать так: мы хотим при показателе $\alpha = -2$ найти соответствующую ему антисимметричную пропорцию, которую теперь будем называть «принцип неравенства».

Пропорция населений будет такой: число бедных $\int_{g_p}^{g_o} P(g)dg \leftrightarrow 80\%$ и число богатых $\int_{g_o}^{g_{\max}} P(g)dg \leftrightarrow 20\%$, где g_p – некоторый малый капитал в начале интегрирования, g_o – промежуточный капитал, условно разделяющий «бедных» и «богатых», а $g_{\max}$ – самый большой капитал в конце интегрирования. В приведенных соотношениях числа 80% и 20% поставлены индикативно. Эти числа делят область со степенной топологией на интервал «бедных» и «богатых». Разумеется, такого рода социальное деление не только условно, но даже некорректно – в области со степенной топологией (в иерархии власти) бедных нет «по определению». Однако такова логика «принципа неравенства».

Тем не менее, благодаря интересу людей к лаконичной формуле принципа, появляется возможность серьезно поговорить о реалиях социального неравенства. По причине игнорирования действительно бедных выполненными нами расчеты будут оценкой снизу величины реального масштаба неравенства. Некоторое снижение реального неравенства по сравнению с расчетным может появиться только в связи с дополнительной концентрацией людей в области среднего дохода (эффект «экономически независимой группы»), что нам тоже предстоит обсуждать.

Проведем интегрирование, подставив $P(g) = A \cdot g^{-\alpha}$, и в результате получим такую пропорцию: число бедных участников иерархии $\frac{A}{\alpha+1} g_p^{\alpha+1} \left(\left(\frac{g_o}{g_p} \right)^{\alpha+1} - 1 \right) \leftrightarrow 80\%$ и число богатых участ-

ников иерархии $\frac{A}{\alpha+1} g_o^{\alpha+1} \left(\left(\frac{g_{\max}}{g_o} \right)^{\alpha+1} - 1 \right) \leftrightarrow 20\%$. Разделив

число бедных на число богатых, получим следующее соотношение: $\left(1 - \left(\frac{g_p}{g_o} \right)^{\alpha+1} \right) / \left(\left(\frac{g_{\max}}{g_o} \right)^{\alpha+1} - 1 \right) = \lambda$. Здесь λ – отношение числа бедных к числу богатых. Если принцип «80/20» выполняется, то $\lambda = 4$, но мы ожидаем, что неравенство по накоплениям породит намного

большее значение параметра λ . Заметим, что при $-2 > \alpha > -3$ дробь $(g_{\max}/g_o)^{\alpha+1}$ очень мала по сравнению с единицей и может быть удалена из формулы. В итоге в общем случае имеем: $(g_p/g_o)^{\alpha+1} - 1 \approx \lambda$. Если число бедных возрастает, то будет возрастать параметр λ и одновременно с ним будет возрастать параметр g_o . В случае $\alpha = -2$ мы получаем совсем простую формулу, а именно: $(g_o/g_p) - 1 \approx \lambda$.

Действуя аналогично, построим пропорцию накоплений. Накопления бедных составят $\int_{g_p}^{g_o} gP(g)dg \leftrightarrow 20\%$, а накопления бо-

гатых $\int_{g_o}^{g_{\max}} gP(g)dg \leftrightarrow 80\%$. В приведенных соотношениях числа

20% и 80% поставлены индикативно и антисимметрично. Выполнив интегрирование, получаем такую пропорцию: накопления

бедных $\frac{A}{\alpha+2} g_p^{\alpha+2} \left(\left(\frac{g_o}{g_p} \right)^{\alpha+2} - 1 \right) \leftrightarrow 20\%$ и накопления бога-

тых $\frac{A}{\alpha+2} g_o^{\alpha+2} \left(\left(\frac{g_{\max}}{g_o} \right)^{\alpha+2} - 1 \right) \leftrightarrow 80\%$. Разделив накопления

бедных на накопления богатых, получим следующее соотношение:

$$\frac{\left(1 - (g_p/g_o)^{\alpha+2} \right)}{\left((g_{\max}/g_o)^{\alpha+2} - 1 \right)} = 1/\lambda. \text{ Здесь нам тоже хотелось бы подставить}$$

значение $\alpha = -2$, однако в формуле дроби возникает неопределенность типа «0/0», которую можно преодолеть посредством пра-

вила Лопиталья. В результате получаем $\frac{\ln(g_o/g_p)}{\ln(g_{\max}/g_o)} = 1/\lambda$ или

$$\lambda \ln(g_o/g_p) = \ln(g_{\max}/g_o).$$

С.-э. смысл полученных соотношений можно расшифровать. В случае канонической иерархии (т.е. при $\alpha = -2$) логарифмически равные интервалы равномоцны. Отношение суммарного богатства богатой части иерархии к суммарному богатству бедной части иерархии в этих условиях надо получать следующим образом: из всего богатства иерархии, равного (с точностью до постоянного множителя) $\ln(g_{\max}/g_p)$, надо вычесть богатство бедной части иерархии, равное $\ln(g_o/g_p)$, и полученную разность разделить на упомянутое богатство бедных $\ln(g_o/g_p)$. Мы получаем именно то, что имеем: $\frac{\ln(g_{\max}/g_o)}{\ln(g_o/g_p)} = \lambda$.

В качестве полезного дополнения заметим, что сумма богатств бедных участников иерархии $\frac{A}{\alpha+2} g_p^{\alpha+2} \left(\left(\frac{g_o}{g_p} \right)^{\alpha+2} - 1 \right)$ плюс сумма

богатств богатых участников иерархии $\frac{A}{\alpha+2} g_o^{\alpha+2} \left(\left(\frac{g_{\max}}{g_o} \right)^{\alpha+2} - 1 \right)$

при $\alpha = -2$, если снова применить правила Лопиталья, составит $A \ln(g_{\max}/g_p)$. Богатство канонической иерархии равно богатству ее группы-параметризатора A , умноженному на число натуральных статусов $\ln(g_{\max}/g_p)$. В том, что размерная константа A при $\alpha = -2$ представляет собой суммарное богатство группы-параметризатора, несложно убедиться. В самом деле, при $\alpha = -2$ плотность распределения $P(g) = A \cdot g^{-2}$, а с другой стороны по смыслу плотности распределе-

ния $P(g) = \frac{N_p}{g_p} \left(\frac{g}{g_p} \right)^{-2}$, где N_p – некоторая большая численность,

параметризирующая иерархию. Малый параметр g_p в формуле плотности

символизирует начало степенного тренда, среднее накопление участников группы-параметризатора и одновременно ширину этой группы по оси накопления. В качестве группы-параметризатора мы предполагаем среднедоходную группу. Удивительно, но двойная миссия параметра g_p действительно имеет место в статистике среднедоходной группы. В итоге выражение $A = N_p g_p$ соответствует суммарному богатству средних граждан – именно так, как мы утверждали. Константа A действительно не тривиальна.

Теперь нам предстоит решить систему из двух уравнений: (1) для соотношения числа бедных и богатых $(g_o/g_p) - 1 \approx \lambda$ и (2) для соотношения накоплений бедных и богатых $\lambda \ln(g_o/g_p) \approx \ln(g_{\max}/g_o)$. В приведенных уравнениях параметры g_p и $g_{\max}$ должны быть изначально заданы, а параметры g_o и λ должны быть получены в результате решения. На самом деле величина g_o является для нас чисто вспомогательной, поскольку мы ищем величину λ .

Рассматривая приведенные уравнения (1) и (2), надо отметить, что в них представлены только отношения величин – это принципиальное обстоятельство. Степенные распределения критичны только к отношениям величин. Социально-экономический смысл присутствия отношений величин в математических моделях состоит в особой топологии иерархии и в феномене параметризации иерархии посредством ее основания – массовой небогатой среднедоходной группы населения. Власть параметризуется собственным народом – эта идея пока остается нетривиальной. В качестве малого параметра g_p должны выступать средние накопления среднедоходной группы населения – это из нее вырастает современная иерархия. Однако значительная часть трудоспособного населения располагается много левее g_p на шкале накоплений. Как упоминалось, именно по этой причине наши оценки, скорее всего, будут заниженными. Отношение $g_{\max}/g_p$ в статистике физических и юридических лиц Украины в 2006-м году согласно комментируемым публикациям [2; 3] составило около 2,7 млн. крат. Полагая $g_p = 1$, перепишем уравнения: (1) $g_o - 1 \approx \lambda$ и (2) $\lambda \ln g_o \approx \ln(2700000/g_o)$. В этих уравнениях параметр g_o стал относительным (измеряется в единицах g_p). Вторую формулу можно еще более упростить: (2) $\lambda \approx -1 + 14,8 / \ln g_o$. Численное решение уравнений (1) и (2) не составляет большого труда, и вот его результат: $\lambda \approx 6,4$. В таком случае искомые пропорции составят 86,5% и 13,5%, но никак не 80% и 20%. Принимая во внимание неучтенную группу выживающих, оценка реального неравенства должна быть смещена в сторону еще больших значений λ . Кроме того, к этому же приведет увеличение общего числа жителей и высоты социально-экономической иерархии в больших странах. Украина – средняя по размерам держава. В России, США, Евросоюзе как целом, в Китае, Индии «принцип неравенства» в настоящее время должен иметь намного более жесткие оценки. Глобализация неизбежно приведет к формированию огромных рынков, где государственная принадлежность рядовых людей и бизнесменов будет второстепенной. Неравенство станет континентальной характеристикой, и от этого его величина только возрастет. Представим, что в Юго-Восточной Азии образовался единый региональный рынок, где численность рабочего класса превысила миллиард человек. В таком случае формула (2) вместо параметра 14,8 получит параметр 21 (ссылаемся на комментируемые публикации [2; 3]), а именно $\lambda \approx -1 + 21 / \ln g_o$. Решая это уравнение совместно с уравнением $g_o - 1 \approx \lambda$, получим $\lambda \approx 8,37$, что соответствует принципу неравенства несколько жестче, чем 89/11. Данная оценка опять занижена, поскольку не учитывает выживающую часть трудоспособного населения, которая в рассматриваемом регионе вряд ли будет менее нескольких сот миллионов человек.

Мы уже несколько раз декларировали, что неучет выживающих существенно занижает неравенство. Чтобы бы добавить в модель какую-то долю действительных бедных (выживающих) с доходом, существенно меньшим, чем g_p , мы должны внести в уравнения число типа bA/g_p , где параметр b символизирует «долевой» уровень выживающих относительно числа участников группы-параметризатора. В таком случае уравнение (1) примет следующий вид: $(b+1)g_o - 1 \approx \lambda$.

Вполне реальное значение параметра b должно быть около 0,4. Это доля действительно бедных – пенсионеров, безработных, добровольных бедных, призывных военнослужащих и заключенных относительно числа участников группы-параметризатора, т.е. среднедоходных граждан.

Далее в отношении суммарных богатств богатых и бедных участников иерархии надо внести прибавку накоплений действительно бедных. Пусть уровень их накоплений составляет $g_p/5$. В таком случае сумма их накоплений будет $0,4A/5$, и уравнение (2) модифицируется к виду $\lambda \approx 14,8 / (0,08 + \ln g_o)$. Сравнивая модифицированные нами уравнения (1) и (2), мы видим, что при добавлении действительно бедных фактор увеличения параметра λ оказывается вида « $1,4 \ln g_o$ », а фактор уменьшения параметра λ оказывается вида « $0,08 + \ln g_o$ », где величина $\ln g_o$ составляет около 2. Добавляя действительно бедных, мы линейно увеличиваем λ в уравнении (1) и слегка нелинейно уменьшаем его в уравнении (2). Итогом конечно же будет увеличение! Решение системы модифицированных нами уравнений (1) и (2) будет таким: $\lambda \approx 7,74$. Принцип неравенства в этом случае опять составит около «89/11». Параметр λ нелинейно влияет на формулировку принципа неравенства, так что потребуются очень большое возрастание числа выживающих, чтобы принцип неравенства стал хуже уровня «90/10».

Итак, «принцип неравенства» в наше историческое время даже для средних по размерам стран с изолированным внутренним рынком должен быть близким к 90/10, а именно: 90% населения имеют 10% капиталов, а 10% населения имеют 90% капиталов. Многим покажется парадоксальным и неприемлемым, но столь большое неравенство по накоплениям должно быть признано естественным и неустраняемым.

Его создает феномен полезности финансовых (производительных) накоплений, которые (подчеркнем еще раз) многократно превосходят накопления, используемые богатыми людьми как средства роскоши. Если мы хотим, чтобы в стране были гиганты индустрии, производящие автомобили, самолеты и суда, интегральные схемы, компьютеры, нефтепродукты, минеральные удобрения, железнодорожный транспорт, и т.д., и т.п. (и создающие тем самым большую занятость), то надо согласиться, что они должны кому-то принадлежать. Частная собственность и индустриализация экономики порождают огромное неравенство по накоплениям. Настало время рассчитать, измерить и признать его многомиллионную величину. Принцип «80/20» действительно вольгартен, и для нормального функционирования рынка в обществе должно быть развернуто намного большее неравенство.

Попробуем теперь оценить применимость принципа «80/20» в статистике доходов, несмотря на то, что этот принцип традиционно применяется только для статистик накоплений. Показатель Парето в статистиках доходов изменяется от минус 2,13 (Украина, 2006) до минус 3,0 (Япония) [2; 3]. В промежуток между этими крайними значениями попадают величины показателей Парето многих иных развитых стран, в т.ч. России, США, Англии. Вернемся к нашим первоначальным оценкам. Отношение числа бедных и богатых порождает первое уравнение $(1/g_o)^{\alpha+1} - 1 \approx \lambda$. Отношение богатства бедных и богатства богатых порождает второе уравнение $1 - (1/g_o)^{\alpha+2} \approx ((g_{\max}/g_o)^{\alpha+2} - 1)/\lambda$.

Рассматриваем современную Украину: $\alpha \approx -2,13$ и $g_{\max}/g_o$ составляет около 54 тыс. крат [2; 3]. В таком случае число $(g_{\max}/g_o)^{\alpha+2}$ составит

Таблица 1

	Номер полудесятилетия суммарной численности											
	1+2	3	4	5	6	7	8	9	10			
1999	20,20	23,87	35,19	46,73	58,11	69,21	80,10	90,93	101,72			
2000	18,40	21,61	32,55	44,56	63,98	76,99	88,22	100,07	111,85			
2001	29,46	26,66	41,85	55,92	80,78	102,46	119,81	138,69	154,17			
2002	37,87	30,97	44,47	57,10	93,80	115,13	151,54	165,07	192,89			
2005	63,54	88,31	118,70	173,37	226,95	305,37	335,71	386,66	450,96			
2006	68,65	110,39	144,33	215,25	289,21	391,19	399,79	466,90	549,52			
	Номер полудесятилетия суммарной численности										Суммарный доход, млн. грн/мес	Суммарная численность
	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20		
1999	113,01	124,36	136,45	149,29	163,58	180,70	202,99	278,35	404,08	968,84	3247,72	18496573
2000	126,17	139,58	155,40	176,25	227,52	281,08	335,62	411,20	536,67	1282,47	4230,18	16238248
2001	192,63	221,52	243,75	284,34	324,64	387,13	456,57	545,20	740,86	1981,02	6127,46	19232769
2002	212,78	248,01	289,83	339,16	386,45	450,94	539,63	654,41	901,44	2732,32	7643,80	19093905
2005	517,04	577,59	678,48	770,17	872,51	1022,41	1186,50	1424,83	1863,83	7548,50	18611,43	19590440
2006	612,89	711,14	822,68	929,13	1070,10	1241,39	1442,24	1759,68	2311,10	9904,72	23440,31	19407320

Размерность чисел - "млн. грн/мес"
В силу естественной дискретизации исходных данных сведения о первой и второй полудесятилетних группах суммированы

Таблица 2

	Номер полудесятилетия суммарного дохода											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10		
1999	5399,58	3165,34	1507,19	1283,67	1086,59	923,44	751,52	695,20	598,68	534,37		
2000	4264,96	2994,98	1604,45	1170,87	963,19	803,98	673,90	577,49	527,89	463,53		
2001	6463,68	2350,61	1663,47	1342,15	1128,93	987,22	829,56	744,70	642,43	589,62		
2002	6694,12	2199,97	1763,88	1394,35	1146,75	969,92	834,15	736,79	631,57	569,81		
2005	6682,91	2482,71	1817,23	1471,78	1208,84	1043,01	902,01	785,84	696,26	609,85		
2006	6610,08	2569,54	1874,81	1459,20	1211,72	1038,82	894,84	780,65	679,65	587,18		
	Номер полудесятилетия суммарного дохода										Суммарный доход, млн. грн/мес	Суммарная численность
	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20		
1999	480,54	431,08	373,48	330,17	279,05	238,22	189,04	140,65	76,28	12,49	3247,72	18496573
2000	415,96	373,39	326,66	281,67	247,81	206,16	165,92	117,20	52,70	5,57	4230,18	16238248
2001	509,40	459,21	395,37	342,33	287,49	231,54	165,11	81,91	16,79	1,24	6127,46	19232769
2002	495,53	433,06	373,84	313,56	250,19	176,02	85,60	21,42	3,28	0,10	7643,80	19093905
2005	525,81	442,36	360,78	271,17	170,60	78,54	30,02	9,41	1,26	0,06	18611,43	19590442
2006	501,43	413,82	327,02	229,69	131,94	61,25	26,20	8,37	1,07	0,08	23440,31	19407335

Размерность чисел - "тысяча человек"

около 0,24, и уравнения принимают следующий вид: (1) $g_o^{1,13} - 1 \approx \lambda$ и (2) $\lambda \approx 0,76 / (g_o^{0,13} - 1)$. Численное решение этих уравнений дает такой результат: $\lambda \approx 4,22$. Принцип неравенства в таком случае будет соответствовать формуле 80,8/19,2, т.е. очень близок к традиционному «80/20». Словесное выражение этого принципа теперь будет таким: 80% населения получают 20% суммарного дохода, а 20% населения получают 80% суммарного дохода. Напомним, что в силу игнорирования действительно бедных наш результат касается только иерархии и для всего общества окажется заниженным.

Было бы интересным сопоставить этот результат с полудецильными таблицами 1 и 2, полученными из обезличенной статистики доходов всех физических лиц Украины [7].

Приведенные таблицы позволяют непосредственно проверить действие принципа неравенства. Первые 16 полудецилей численности в табл. 1 соответствуют 80% числа всех физических лиц Украины. Если теперь сложить суммарный доход участников соответствующих полудецилей по данным 2006 года, получим суммарный среднемесячный доход 7631,37 млн. грн. или около 32,6% суммарного среднемесячного дохода всех физлиц в 2006-м году. Отступив на одну полудециль назад, получим: суммарный среднемесячный доход 75% физлиц Украины составляет 6389,98 млн. грн. или около 27,3% суммарного дохода. Получается так: 75% бедных физлиц получают 27% суммарного среднемесячного дохода, а 25% богатых физлиц – 73% суммарного дохода. Это соотношение уже очень близко к формуле принципа неравенства вида «74/26». Почти то же соотношение следует из табл. 2. Если сложить суммарную численность участников первых пяти полудецилей в статистике 2006-го года (где сосредоточено 25% суммарного среднемесячного дохода), то получим 13725,35 тыс. чел. или 70,7% общего числа физлиц. Получается так: 71% бедных физлиц получают 25% суммарного среднемесячного дохода, а 29% богатых физлиц – 75% суммарного дохода. И в данном случае приведенное соотношение не противоречит формуле принципа неравенства вида «74/26».

Мы получили впечатляюще большое неравенство. Своей величиной оно обязано прежде всего экстремально большому показателю Парето. Тем не менее, монетарное неравенство оказалось меньше расчетного по иерархии. Конечно, мы могли уточнить наш расчет, добавив весьма большую группу весьма бедных выживающих, но здесь нам надо отдать должное еще одному эффекту, влияющему на фактическое неравенство – довольно многочисленной экономически независимой группе, которая превышает плотность участников иерархии в области средних доходов, уменьшая фактическое неравенство. Участники независимой группы составляют около 20% численности самой массовой среднедоходной группы [7].

Приведенная табл. 1 позволяет вычислить традиционную характеристику неравенства «отношение децильных интервалов». Для этого суммарный доход физлиц последних двух децильных интервалов «19+20» надо разделить на суммарный доход физлиц первых двух децильных интервалов «1+2». Применительно к приведенным статистикам 1999-2006 (без 2004 и 2005) годов мы получим такой ряд децильных отношений: 68; 99; 92; 96; z; z; 148; 178. Налицо рост неравенства. По-видимому, сам факт роста позитивен, поскольку его причиной является рост численности и доходов среднедоходной группы физических лиц, не попадающей ни в первые, ни в последние децильные интервалы [3]. Именно среднедоходная группа является основанием современной иерархии: чем мощнее среднедоходная группа, тем выше пирамида власти. А в пирамиде (иерархии) власти заключена наибольшая часть совокупного неравенства – такой получается причинно-следственная цепочка. Обычно отношение децильных интервалов по данным о бюджетных обследованиях домохозяйств составляет около 20, а значения около 30 считаются индикаторами чрезмерного социально опасного неравенства, снова ссылаемся на публикацию А.Шевякова [4]. Налоговые данные содержат более адекватные сведения о доходах богатых физлиц, чем данные, полученные при обследованиях домохозяйств. По этой причине налоговая статистика демонстрирует намного более «злое» и намного более реальное неравенство. Именно с таким неравенством мы живем и будем жить

далее. Настало время статистикам и аналитикам осваивать новый диапазон действительного неравенства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Некителов А.Д. Кризис и экономическая теория // Санкт-Петербургский научный форум «Наука и общество»: Экономика и социология XXI века: Тезисы докладов 2010. – Санкт-Петербург: Цифровой типографский центр Издательства Политехнического университета, 2010. – С. 12-13.
2. Лоцинин М.Б. Оценка неравенства участников рыночного социума Украины // Санкт-Петербургский научный форум «Наука и общество»: Экономика и социология XXI века: Тезисы докладов 2010. – Санкт-Петербург: Цифровой типографский центр Издательства Политехнического университета, 2010. – С. 328-342.
3. Лоцинин М. Попытка вычисления неравенства участников рыночного социума Украины // Экономіст, №9, 2010, С. 60-66.
4. Шевяков А.Ю. Снижение избыточного неравенства и бедности как фактор экономической динамики, доклад на конференции «Неравенство доходов как объект публичной политики». – [Электронный ресурс]. – http://www.gorby.ru/tubrs.asp?rubr_id=570.
5. Радаев В.В., Шкартан О.И. Социальная стратификация: Учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 318 с.
6. Лекарь С., Привалов Ю., Шабанов В., Лоцинин М. Неоднородность населения: социально-экономический аспект // Экономіст, №6, 2011, С. 4-30.
7. Лекарь С., Привалов Ю., Лоцинин М. Сопоставление статистик бизнеса и физических лиц // Экономіст, №10, 2007, С. 12-28.
8. Лоцинин М. Как вести народ в теорию? // Экономіст, №7, 2005, С. 20-29. См. также Лекарь С., Лоцинин М. Эконометрия физических лиц Украины в 2000 году // «Экономіст», №1, 2004, С. 66-82.
9. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю.Согомонов: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
10. Г.Е.Горелик Размерность пространства: историко-методологический анализ. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 216 с. [Электронный ресурс]. – http://ggorelik.narod.ru/Fock/GG_Dimensionality83.htm.
11. Большая экономическая энциклопедия. – М.: Эксмо, 2008. – 816 с.
12. Чеботарев А. Парето-распределение доходов в иерархической модели экономики имеет показатель 2 // Экономіст, №9, 2004, С. 54-57. См. также Чеботарев А. Распределение плотности населения по величине контролируемого потока в иерархической модели экономики является распределением Парето с показателем 1 // Экономіст, №12, 2004, С. 64.
13. Трубинов Б.А. Конкуренция в природе и в обществе // Природа, 1993, №11, С. 3-13.
14. Налоговый кодекс Украины, ст. 167.1, принят 2.12.2010, действует с 1.1.2011.
15. Философия: энциклопедический словарь / Под ред. А.А.Ивина. – М.: Гардарики, 2006. – 1072 с.; Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф.Ильичев, П.Н.Федосеев, С.М.Ковалев, В.Г.Панов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.; Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. / Сост. и гл. науч. ред. А.А.Грицанов. Мн.: Книжный Дом, 2003. – 1280 с.; Философский энциклопедический словарь / Под ред. В.И.Шинкарук. – К.: Абрис, 2002. – 744 с.
16. Рих Артур. Хозяйственная этика / Пер. с нем. Е.М.Довгань, отв. ред., автор вступительной статьи и комментариев В.В.Сапов. – М.: Российский филиал изд-ва Посев, 1996. – 810 с.
17. Википедия, статья «Невидимая рука рынка» со ссылкой на главу II книги IV Исследования о природе и причинах богатства народов А.Смита <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.
18. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 512 с.
19. Словарь по экономике. / Пер. с англ. под ред. П.А.Ватника. СПб.: Экономическая школа. 1998. – 752 с.
20. Разин А.В. Этика: Учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. – М.: Академический Проект, 2006. – 624 с.
21. Бем-Баверк О. Критика теории Маркса / Сост. А.В.Куряев. – М., Челябинск: Социум, 2002. – 283 с.
22. Блауз М. Экономическая мысль в ретроспективе. Пер. с англ., 4-е изд. – М.: «Дело Лтд», 1994. – 720 с.
23. Лоцинин М., Лоцинин И. Непараметрическое моделирование теневой деятельности трудоспособного населения // Экономіст, №8, 2002, С. 34-45.
24. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В.Седельника и Н.Федоровой; Послесл. А.Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
25. Лоцинин М. Персональный и коллективный социально-экономические риски в принципиально неоднородном социуме в кн. Социальні ризики. – Т. 2 / Відп. ред. Ю.І.Саєнко, Ю.О.Привалов. – К.: ПЦ «Фоліант», 2004. – 568 с.